

МАРКОВСКИЙ ПЕСЕННИК

Публикация и комментарии Т. С. Шенталинской

Чистый случай сохранил эту ценную рукопись. Она оказалась в ворохе бумаг, продававшихся старьевщиком в послевоенном Харбине на вес, как макулатура.

На титульном листе тетрадки обозначены: название — «Марковский песенник», место — «Село Марково в Анадырской округе»¹ — это центральная Чукотка, среднее течение реки Анадырь, время — «1896 года июня 9 дня» и имя составителя — «Чуванец Афанасий Дьячков».²

Ворох макулатуры оказался архивом бывшего начальника Анадырской округи Николая Львовича Гондатти, умершего в Харбине. Приобрел и спас эти бумаги большой любитель книг и рукописей И. Г. Гетманов, который в свою очередь передал материалы, относящиеся к Анадырскому краю, будущему научному сотруднику Ленинградской части Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР³ будущему доктору исторических наук Владимиру Сергеевичу Старикову, вернувшемуся из Харбина на родину и вернувшему на родину бесценный архив.⁴ В этом архиве и был обнаружен «Марковский песенник». В настоящее время рукопись хранится в Музейном

¹ Село Марково к середине XIX в. стало центром анклава русского языка и фольклора на Чукотке. Особенностью этого анклава является то, что он существует в среде метисов, живущих в метрополии своих предков по материнской линии.

² Чуванцы — народ в Российской Федерации, восточная ветвь племени юкагиров.

³ Ныне Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

⁴ *Стариков В. С.* К биографии Афанасия Ермиловича Дьяčkова, первого марковского краеведа самородка // Записки Чукотского краеведческого музея. Магадан, 1961. С. 99—100.

центре «Наследие Чукотки» (г. Анадырь), где публикатору была предоставлена возможность получить ее ксерокопию.

Тетрадь содержит 42 песенных текста. Они сгруппированы в четырех разделах по жанрам, коим даны определения:

А. *Песни игровыя* — это 21 песня.⁵

Б. *Песни заунывные и любовные* — 8 песен.

В. *Виноградие*⁶ песни — 3 песни.

Г. *Свадебные песни* — 10 песен.

Виноградья и свадебные песни составитель счел необходимым снабдить ссылками и ремарками-комментариями об их месте по ходу обряда.

Игровыми Дьячков назвал все *хороводные и плясовые* песни. Среди них есть *троицкий хоровод* («Ах ты, венчик, мой веночек»), песня, во многих местах Сибири, как и в Маркове, ставшая вечерочной; *хороводно-игровые*, с разыгрыванием сюжета в соответствии со словами песни (№ 1, 2, 7, 8, 10, 12, 15, 19);⁷ *фигурный хоровод* («Заплетайся, плетень, завивайся»); *плясовые*⁸ (№ 3, 4, 5, 6, 9, 10, 14, 17, 18). Почти половина из них — «поцелуйные», заканчиваются поцелуем пар (№ 1, 3, 4, 5, 7, 10, 11, 14).

В общем, это все — хрестоматийная классика хороводного и плясового жанра,⁹ довольно полно сохранявшаяся в памяти марковских старожилов до последних десятилетий прошлого

⁵ Общее количество не совпадает с авторской нумерацией. Так первая песня «Венчик», названная Дьячковым «игровой», помещена перед самим разделом игровых, и их нумерация начинается со второй — «Я хожу, хожу кругом города». Кроме того, две песни объединены под одним номером, так как по традиции они следовали одна за другой, составляя хороводную сюиту: «Заплетайся плетень» и «Вы раздайтесь, расступитесь, добрые люди». Таким образом, в разделе игровых автором пронумерованы 19 песен.

⁶ Предпоследняя буква написана с исправлением: то ли «н» исправлено на «и», то ли наоборот. Мы посчитали, что «виноградие» звучит, в данном случае, более достоверно, чем «виноградне».

⁷ Нумерация указана по Дьячкову.

⁸ Здесь жанровое определение дано на основании свидетельства местных жителей в 60-е и 80-е годы прошлого века о бытовании этих песен в качестве таковых.

⁹ Некоторые образцы известны еще по сборникам XVIII в. «Заплетися плетень» (Чулков М. Д. Собрание разных песен. СПб., 1773 г. Ч. 3, с прибавлениями. Прибавления, № 88); [Львов Н. А., Прач И.] Собрание народных русских песен с их голосами на музыку положил Иван Прач. СПб., 1790. № 87), «Вы раздайтесь, расступитесь, добрые люди» (Чулков М. Д. Собрание разных песен. СПб., 1770. Ч. 1. № 174; Трутовский В. Ф. Собрание русских простых песен с нотами. СПб., 1776. Ч. 1. № 8); [Львов Н. А., Прач И.] Собрание народных русских песен... № 71; «Плыла лебедь» («Ах! по морю») (Чулков М. Д. Новое и полное собрание российских песен. Ч. 4. 1780. № 187); Трутовский В. Ф. Собрание русских простых песен с нотами. 1776. Ч. 1. № 18; [Львов Н. А., Прач И.] Собрание народных русских песен

века. В Маркове, в середине 1960-х гг., когда автор публикации впервые туда приехала, все эти песни принято было называть вечерочными, по их бытовой приуроченности, а плясовые еще и «вертятьими» (вертячьими), по излюбленному кружению пар под эти песни. Но в материалах американской, так называемой Джезуповской экспедиции (The Jesup North Pacific Expedition), которая производила фонографические записи на Анадыре в 1900—1901 гг.,¹⁰ спустя четыре года после составления «Марковского песенника», эти песни тоже названы «игровыми».¹¹ Следовательно, это было традиционное местное определение жанра, со временем утраченное.

Две песни — «Заплетайся плетень» и «Вы раздайтесь, расступитесь, добрые люди» — не случайно помещены Дьячковым под одним номером. Это часть сюиты из хороводных и плясовых песен, исполнявшихся одна за другой на вечерках и в Маркове, и в колымских селениях.¹² В репертуаре самодельного фольклорного хора «Марковские вечерки» утвердился цикл из трех песен, первая из которых «Ай во поле травонька» (так же как и в колымской записи В. Г. Богораза, но отсутствующая в «Песеннике» Дьячкова), вторая — «Заплетайся плетень» в более полном варианте, с «расплетанием плетня», и третья — «Вы раздайтесь, расступитесь...». Интересно, что спустя более 60 лет после составления «Песенника», от активной участницы хора «Марковские вечерки» А. П. Никулиной (1902 г. р.) этот цикл был зафиксирован точно в такой же комбинации, как у Дьячкова.¹³

с их голосами, положенных на музыку Иваном Прачем, вновь изданное с прибавлением к оным второй части. СПб., 1806. Ч. 2. № 6).

¹⁰ См.: Шенталинская Т. С. «Не прошло и ста лет...»: Фонографические записи русского фольклора американской Северо-Тихоокеанской экспедиции // Живая старина. 1999. № 2. С. 31—34; Якубовская Е. И. Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы в записи В. Г. Богораза и В. И. Иохельсона // Русский фольклор. СПб., 2008. Вып. 33. С. 181—246; Якубовская Е. И. Русский фольклор и христославные песнопения на Анадыре и Колыме в записи В. Г. Богораза, В. И. Иохельсона и Я. Строжецкого (1900—1903 гг.) // Русский фольклор. СПб., 2012. Вып. 36. С. 332—433.

¹¹ Якубовская Е. И. Русский фольклор и христославные песнопения на Анадыре... С. 427.

¹² См.: Областной словарь колымского русского наречия / Собрал на месте и составил В. Г. Богораз. СПб., 1901. № 24 (Отдельный оттиск из Сборника Отд-ния рус. яз. и словесности имп. АН. СПб., Т. 68. № 4); Шенталинская Т. С. Марковские вечерки. Магадан, 1983. С. 34; Якубовская Е. И. Русский фольклор и христославные песнопения на Анадыре... С. 427—428.

¹³ Запись 1962 г., сделанная уроженцем с. Маркова, краеведом Э. Гунченко, хранится в архиве марковского Дома культуры.

Конечно, ценны тексты, не столь уж распространенных *виноградий*. Среди них — два традиционных семейных благопожелания: одно с мотивом «Семья в достатке»,¹⁴ второе — с мотивом «Одаривание хозяев» и третье — историческая песня об отравлении Скопина Шуйского с «виноградным» припевом. Ее пели как на Анадыре, так и на Колыме, при рождественском обходе домов. Пели, уже войдя в избу, по приглашению хозяина, о чем свидетельствует и комментарий составителя. Как известно, в этой же функции, то есть рождественского винограда, песня о смерти Скопина бытовала на Русском Севере,¹⁵ и, судя по всему, это одна из старейших русских песен, принесенная на Анадырь первопроходцами, пришедшими из Велико-Устюжских земель.

Эта историческая песня была опубликована еще в XVIII в. в первом печатном сборнике русских песен М. Д. Чулкова.¹⁶ Песня о подвигах Михайла Скопина — «обережателя миру крещеному, и всей нашей земли светорусския» и о его трагической гибели вошла и в рукописный сборник XVIII в. Кириши Данилова.¹⁷

Заунывными и любовными Дьячков назвал *лирические песни*, среди которых также классика жанра: «Лучинушка», «Угрюмая жена»,¹⁸ «Заря занималась, солнце выкаталось» — солдатская о прощании с полком-хатерушкой-хозяюшкой и, тоже классика жанра, но уже более позднего слоя: городская — «Вечёр был я на улице, на дворе»,¹⁹ песни литературного происхождения, такие как «Матушка да голубушка» («грезится, будто наяву, будто мой миленький в горенку зашел»), «Снежки белые, пушисты».²⁰

¹⁴ Определение Ю. И. Смирнова. См.: *Смирнов Ю. И.* Колымское винограде // Русский фольклор Сибири. Элементы архитектоники : Сборник научных трудов СО Академии наук СССР. Новосибирск, 1990. С. 7.

¹⁵ См. *Бернштам Т. А., Лапин В. А.* Винограде — песня и обряд / Русский Север: Проблемы этнографии и фольклора. Л., 1981. С. 24, 25, 29, 81, 85.

¹⁶ *Чулков М. Д.* Собрание разных песен. Ч. 3. № 159.

¹⁷ [*Кириша Данилов.*] Древние российские стихотворения, собранные Киришею Даниловым и вторично изданные с прибавлением 35 песен и сказок, доселе неизвестных, и нот для напева. М., 1818. № 27.

¹⁸ Зачин этой песни: «Сказали про молодца, будто без вести пропал» известен еще по сборнику Трутовского: *Трутовский В. Ф.* Собрание русских простых песен с нотами. № 60.

¹⁹ Эта песня, начинающаяся со слов «Получил письмо от девушки сейчас», опубликована в сборнике: [*Львов Н. А., Прач И.*] Собрание народных русских песен... 1806. Ч. 1. № 9.

²⁰ Фольклор Русского Устья / Отв. ред. С. Н. Азбелев, Н. А. Мещерский. Л., 1986. С. 326; Песни Пинежья : Материалы Фонограммархива, собранные и разработанные Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд. Кн. 2. М., 1937. С. 393—395; *Новикова А. М.* Русская поэзия XVIII—первой половины XIX в. и народная песня : Учеб. пособие по спецкурсу для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит». М., 1982. С. 48—50.

Из 8 лирических песен 4 не записывались в Маркове больше никем и таким образом пополняют наименее известную часть марковского песенного фольклора. Это песни: «Спой, соловей, ну пропой, молодой», «Вечёр был я на улице, на дворе», «Заря занималась, солнце выкаталось», «Что ты, сокол мой, да не весел».

Особую значимость представляют *свадебные* песни. Эти 10 текстов — от «девишника» до «свадебного обеда» — восполняют лакуну в фиксации традиционного местного репертуара, так как свадебные песни были утрачены в памяти марковцев вместе с разрушением самого обряда. Две сохранились, перейдя в репертуар вечеров, — «Гуляла, погуливала наша гордая боярыня» («По сеням было сенечкам»)²¹ и «Как у голубя». Последняя (по традиционным мотивам — величальная) в памяти некоторых марковских женщин осталась как приуроченная к свадьбе, ее пели, когда невесте расплетали косу.²² Вместе с тем традиция петь эту песню на вечерках, по-видимому, сложилась уже давно. Ведь и в песеннике Дьячкова она помещена в раздел *игровых*, и на Колыме в 90-е годы XIX в. была зафиксирована в качестве таковой.²³ Фонографические записи свадебных песен, сделанные в Маркове в 1900—1901 гг., когда там работала Анадырская партия американской Дрезуповской экспедиции, пока не поддались расшифровке из-за дефектов звучания, а возможно, и непоправимо утрачены из-за состояния восковых валиков, с которых снимались копии. Доступной для восприятия оказалась та же «По сеням было сенечкам», которая теперь уже расшифрована и опубликована Е. И. Якубовской.²⁴

8 свадебных песен из 10 совпадают с записями Богораз на Колыме (табл. 1 в Приложении), что говорит о едином источнике этого свадебного цикла на Колыме и Анадыре, источнике, который еще предстоит найти. Варианты трех марковских свадебных песен — «NN по двору ходила, по двору гуляла», «Семена були сахарные» и «NN выходила на крыльцо», — бытовали и были записаны на Индигирке.²⁵ В трех других свадебных индигир-

²¹ Шенталинская Т. С. Марковские вечерки. С. 22, 35.

²² Там же. С. 21, 35.

²³ Областной словарь колымского русского наречия. № 13. В. В. Богораз описывает действие, которое совершали под пение песни «Гойубь» (колымское произношение), действие для традиционных «проходочных» вечерочных песен: «При разыгрывании в каждой резе участвуют две пары, которые ходят на встречу друг другу, взявшись за руки, и при последних строках здороваются, т. е. целуются. Резы повторяются, пока все участники хоровода не исполнят своей очереди» (Там же. С. 202).

²⁴ Якубовская Е. И. Русский фольклор и христовлавные песнопения на Анадыре... № 26.

²⁵ Фольклор Русского Устья. С. 187, 190, 197.

ских песнях звучат сходные с марковскими мотивы.²⁶ Следует напомнить, что две из свадебных песен, бытовавших в Маркове, № 1 и 9 из «Песенника», также известны по сборникам XVIII в.²⁷ Несомненно, свадебный цикл, сохраненный для нас Афанасием Дьячковым, так же как и винограды, принадлежит к старшему «пласту» местной песенной традиции.

Если чистый случай сохранил рукопись «Марковского песенника», то само появление его вообще чудесно, потому что связано с чудом личности его составителя.

Афанасий Ермилович Дьячков (1840—1907) — личность совершенно уникальная. В масштабах Чукотки, а может быть, и всего северо-востока Сибири, можно сказать — свой «Ломоносов». Его по праву называют «чукотским просветителем».

Он подписывает свою рукопись — «*Чуванец Афанасий Дьячков*» и действительно принадлежал к чуванскому обществу жителей Маркова. Но однозначно определять национальное происхождение марковцев не представляется возможным. Показательна родословная Афанасия Ермиловича Дьяčkова.²⁸ Выясняется, что прапрадед его — «природный коряк», как называет его Афанасий Дьячков. Он был взят в аманаты (заложники до уплаты долга-ясака) в Гижигинский острог,²⁹ там он крестился и получил русское имя Никифор и фамилию Дьячков и уже не вернулся к родичам. Так вот этот «природный коряк» женился «на чуванской девице»; их сын «перешел в Колыму, где женился на якутской девице»; средний сын этой пары «женился на чуванской девице»; в свою очередь у их старшего сына Ермила и его жены — «омотской девицы» родился Афанасий Ермилович «по званию чуванец». Так заканчивает свою родословную сам Дьячков в написанной им краткой автобиографии.³⁰ А родился А. Е. Дьячков, как вычислил автор написанной о нем повести Николай Жихарев, в 1840 году.³¹

²⁶ Фольклор Русского Устья. № 187—190, 196, 197, 204.

²⁷ Песня «NN по двору ходила» (№ 1): Чулков М. Д. Собрание разных песен. Ч. 3. Прибавления, № 27; [Львов Н. А., Прач И.] Собрание народных русских песен... 1806. Ч. 2. № 2. Песня «Гуляла, погуливала наша гордая боярinya» (№ 9): Чулков М. Д. Собрание разных песен... Ч. 1. № 154.

²⁸ Некоторые подробности жизни Дьяčkова стали известны из написанного им самим краткого жизнеописания, см.: Стариков В. С. К биографии Афанасия Ермиловича Дьяčkова, первого марковского краеведа самородка: Записки Чукотского краеведческого музея. Магадан, 1961. С. 98—101.

²⁹ Основан в 1753 г. на р. Гижиге, в 25 верстах от места впадения ее в Гижигинскую губу Охотского моря с целью усмирения непокорных коряков.

³⁰ Стариков В. С. К биографии Афанасия Ермиловича Дьяčkова... С. 99.

³¹ Жихарев Н. А. Повесть об Афанасии Дьяčkове. А. Е. Дьячков. Анадырский край. Магадан, 1992. С. 15, 17.

Дотошливая любознательность, тяга к знаниям росли вместе с мальчиком, и отец даже купил ему на ярмарке в Маркове за шкурку лисицы-огневки две книжки: «Евангелие» и «Записки Сибирского одеда Императорского русского географического общества», казалось бы, совсем не нужные в семье безграмотных промысловиков. Но Афанасий стал искать возможность научиться читать. И начал учиться... лишь в 21 год (как опять же вычислил Н. Жихарев). Учился у малограмотного колымского мещанина, занимавшегося торговлей на Анадыре.³²

«Когда же Афанасий стал достаточно почитать книжки, ему захотелось учиться письму, — так пишет Дьячков в автобиографии, говоря о себе в третьем лице и называя по имени. — Письму научиться еще труднее, чем читать. Надо бумагу, чернила и карандаш, где же их взять... в Марково не было таких вещей... Афанасий стал писать сперва-наперво на ледяных окнах. Потом стал писать заостренной свинцовой палочкой на тонко драной бересте».³³

И вот результаты: марковский священник о. Митрофан Шипицын стал приглашать Афанасия читать в церкви во время богослужения. А когда в 1883 г. по распоряжению епархиального начальства открыта была в Маркове школа, отец Митрофан обратился к Афанасию с предложением учить в школе детей хотя бы тому, что знает сам. Итак он становится первым учителем, и на многие годы единственным, в первой школе на Чукотке. А начальник Анадырского округа — Леонид Францевич Гриневецкий³⁴ поручает Дьячкову вести метеонаблюдения, учит его снимать показания с приборов, установленных на оборудованном метеорологическом пункте.

Затем Гриневецкий доверил и поручил Афанасию Ермиловичу написание краеведческого очерка. Он сам должен был писать обстоятельный научный отчет об Анадырской округе и собирал нужные сведения о географии, животном мире, о населении. Очевидно, он получал удовлетворяющие ответы на свои вопросы от школьного учителя. Но, не прослужив и года на Анадыре, Гриневецкий смертельно заболел и, чувствуя близкий конец, переложил задачу описания Анадырской округи на Дьячкова. Он не ошибся в своем выборе и доверии.

Гриневецкий передал в помощь Дьячкову составленную им «Общую схему очерка», в которой были обозначены главы:

1. Географическое описание края.
2. Животный мир.

³² Там же. С. 17.

³³ *Стариков В. С.* К биографии Афанасия Ермиловича Дьячкова... С. 99—100.

³⁴ Л. Ф. Гриневецкий прожил в Маркове с лета 1890 г. по лето 1891 г.

3. Население.
4. Промыслы.
5. Быт населения.
6. Торговля.

Вот тут-то и пригодилась купленная когда-то отцом книжка — «Записки Сибирского отдела Императорского русского географического общества». В качестве примера она помогла Дьячкову приступить к написанию своего краеведческого очерка.³⁵ Помогло и то, что, несмотря на свою малограмотность, учитель на протяжении многих лет вел дневник, составлял тексты для чтения учеников, которые включали рассказы о природе края, растительном и животном мире, о народах Чукотки, сказки, случаи из жизни анадырцев.³⁶

Поражает и восхищает, как быстро, как содержательно был исполнен уникальный труд: 4 месяца (1891 г.). И это на фоне занятости работой в школе, на метеопункте, тяжелейших хозяйственных забот северного быта!

В 1893 г. в Записках Общества изучения Амурского края во Владивостоке выходит очерк «Анадырский край. Рукопись жителя села Марково г. Дьячкова».³⁷

Содержание заданных глав автор наполняет массой фактических данных с цифрами, таблицами, приводит исторические сведения, топонимику обширной территории, в некоторых случаях с попыткой этимологического анализа, демонстрирует социальный состав жителей и устройство общества, сообщает уникальные этнографические сведения о хозяйственно-бытовых и культурных традициях полиэтничного местного населения, описывает многие обычаи и обряды, дает описание музыкальных инструментов, а также включает в повествование фольклорные тексты, в том числе мифы, сказки, предания, поверья, былички, анекдоты. Мы можем констатировать, что самые ранние записи фольклора марковцев принадлежат Афанасию Ермиловичу Дьячкову.

За этот труд — очерк «Анадырский край» — Дьячков был удостоен серебряной медали Императорского русского географического общества (1895).

Медаль — медалью, а жизнь — жизнью. Бывали периоды, когда годами учитель работал бесплатно, бесплатно работал и на метеопункте.

«Вот уже четвертый год школа ничего не получает, — писал анадырский начальник епископу Камчатскому, Курильскому

³⁵ Жихарев Н. А. Повесть... С. 32, 108.

³⁶ Там же. С. 106.

³⁷ Анадырский край : Рукопись жителя села Марково г. Дьячкова / С предисл. Ф. Ф. Буссе // Записки Общества изучения Амурского края. Владивосток, 1893. Т. 2. Переиздана: Жихарев Н. А. Повесть...

и Благовещенскому Макарию. — Не на что приобрести пособия, нет возможности дать хотя бы 50—60 рублей в год местному учителю из оседлых чуванцев Афанасию Дьячкову, человеку хотя и не особенно грамотному, но все-таки благодаря ему среди населения есть ныне умеющие немного читать и писать. Он — самоучка и очень любит свое дело». А к этому времени семья А. Е. Дьячкова насчитывала уже десять человек.³⁸

В статье «Развитие грамотности в с. Марково в 1896 г.», — это тот же год, когда был составлен и песенник, — Дьячков пишет: «Мальчики и девочки не имели у себя ни книжки, ни карандаша, а о писчей бумаге и говорить нечего». Ученики мастерили себе маленькие тетради из бересты и писали в них свинцовыми карандашами, которые делали сами из ружейной дроби.³⁹

А между тем к 1893 г., например, школу закончило 115 человек. И это на село, в котором жило всего 304 человека взрослых и детей!⁴⁰

Сохранилось фото, по которому можно представить себе облик автора «Марковского песенника». В 1890 г. в честь начала нового учебного года была сделана групповая фотография, запечатлевшая детей-школьников и марковскую «элиту»: начальник округа и его помощник, казаки, старосты сельских общин, церковный притч. А в левом углу — и школьный учитель. С этого маленького, еле различимого отпечатка художником В. Е. Королевым был сделан портрет Афанасия Ермиловича Дьячкова (рис. 1).

Есть мнение, что «Марковский песенник» был составлен в ряду других школьных пособий учителя.⁴¹

Впрочем, возможно, «Песенник» был составлен по поручению или просьбе, по совету нового начальника Анадырского округа, весьма просвещенного человека — Н. Л. Гондатти.⁴² Служа на Чукотке, он собрал крупнейшую этнографическую коллекцию, включающую и музыкальные инструменты (коллекция хранится и экспонируется в Кунсткамере и частично в Российском этнографическом музее в Петербурге). Феномен бытования русского фольклора у «инородцев», как тогда называли аборигенов края, наверняка живо интересовал его. Не случайно «Марковский пе-

³⁸ Жихарев Н. А. Повесть... С. 127.

³⁹ Там же. С. 80, 81.

⁴⁰ Там же. С. 126.

⁴¹ Там же. С. 89.

⁴² Гондатти Николай Львович (1860—1946) — в прошлом ученый секретарь антропологического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, участник экспедиций в северную Сибирь, член-корреспондент Антропологического общества в Париже, после Анадырского округа (1894—1897) — губернатор Тобольской, затем Тюменской губернии, Приамурской области.

Рис. 1. Портрет А. Е. Дьячкова работы В. Е. Королева.

сенник», среди других рукописей Дьячкова, оказался именно в архиве Гондатти (рис. 2).

В рукописи А. Е. Дьячкова песни записаны «в строку», не разделены на стихи и строфы (рис. 3, 4), в данной публикации «строчная» запись заменена постиховой. Сохранена орфография оригинала, передающая особенности местного говора. Добавлены недостающие знаки препинания; явные опiski и некоторые грамматические ошибки исправлены. Общая последовательная нумерация всех текстов «Песенника» проставлена автором публикации в квадратных скобках, нумерация оригинала, отсчитывающая песни по разделам, также сохранена. Нумерация листов проставлена по ксерокопии, поскольку в оригинале отсутствует. Песня «Заплетайся, плетень, завивайся» помечена двумя номерами: [17, 18], так как со слов «Вы раздайтесь, расступитесь...» начинается другая песня, о чем говорилось выше. Пояснения к текстам, сделанные А. Е. Дьячковым, выделены курсивом.

Некоторые пояснения к песням-виноградьям и свадебным песням сделаны Дьячковым в виде сносок-примечаний. В виноградьях в рукописи отсылки к ним помечены арабскими цифра-

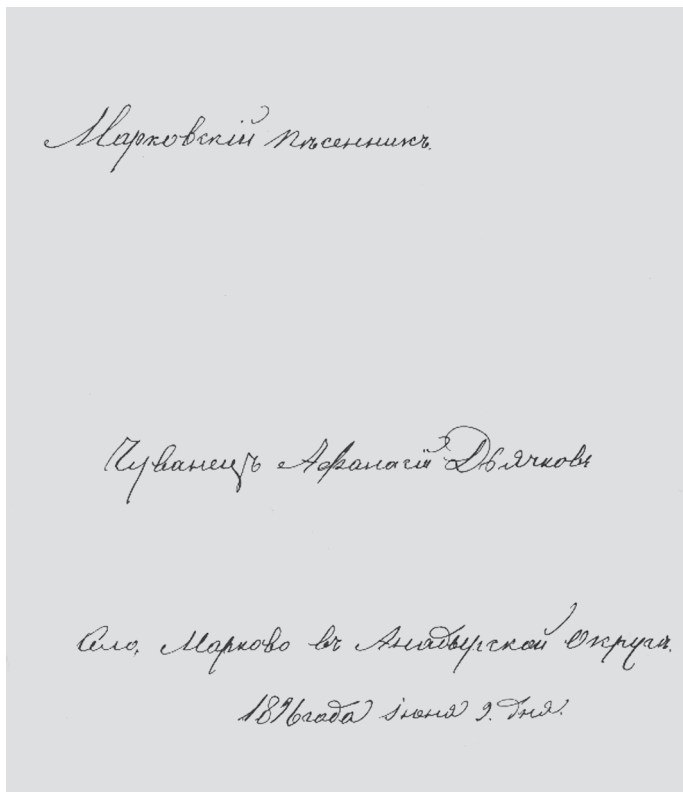

Рис. 2. Титульный лист «Марковского песенника» (1896).

ми со скобкой, в свадебных — крестиком со скобкой. В данной публикации все отсылки к примечаниям Дьячкова помечены арабскими цифрами со скобкой. В нескольких случаях Дьячков допускает ошибки в отсылках к примечаниям, здесь они исправлены. В рукописи примечания помещены внизу листа; так как в публикации страницы не совпадают с листами рукописи, здесь эти примечания помещены под соответствующими текстами.

Фрагменты текста, помещенные в квадратные скобки, — предлагаемая реконструкция автора публикации.

А. Письма Игровые

XXXXXXXXXXXXXX

1. Я кошу кошу кривою сорода, Я кошу кошу
кривою мирока, Я кошу рублю месяць ворота да
Я кошу рублю месяць ворота, да Я возьму её за пра-
вую руку, да обведу её кривою сорода, Я поставлю у
малы стелю, да что на маетыю показание. Вы со-
битесь ближнейшю да обойшюго критичнейшо да по-
здоровайтев милшюшо. ~~XXXXXXXXXXXXXX~~

2. Кадать Царь кривою нова сорода кривою новаши-
рока, Мцеть Царь царьвию свою королевну свою,
он да еще кто сызая да еще кто выдань процари-
вию мою королевну мою; он да вошь она стоит во
новом сорода во новом мирока, оидо золотши^{кличши} да
золотши кичоши изобротакши изобротакши, оидо
золотши выцези да золотши выцези изпротакши
изпротакши, оидо ты возши её да ты возши её
за правую руку за правую руку, оидо обведи её да
обведи её кривою сорода кривою нова мирока, оидо
ты поставь её да поставь во новом сорода во новом
мирока, оидо ты заставь её да ты заставь её скарати
и пидати скарати пидати, оидо вошь она скотши
воть она скотши поттиши Царь своа корока!

Рис. 3. Страница рукописи А. Е. Дьячкова.

5. Встречают тасуцанаго с поздравом
на кравице у дома невесты.
Тыже бодрей, тыже бодрей спаравишися, тыже
болевшии спавобидишися. Небуди ~~ветри~~ ветри на
воями, не буди гости на воями, мимости про-
симы, мимости просимы, Добро-мимовости, пос-
мотрите на нашу М.М. (H) ...

6.
Передь выведомы невесты нурь за
стола подь благословеніи радителі
идти повоиница
Сонцо сонцо катилоса нурь за мьсочку, красное
катилоса нурь за тилного, выведомы нурь М.М. нурь
за стола бросила кичи на дубовые столы, и
тебѣ батюшка тебѣ не кичилица твоя, и
кичилица бѣду свѣрну батюшка, и тебѣ
рабная матушка не варабница твоя, вараб-
ница и бѣду свѣрну матушка. Охъ, ты
Семетко не отдашь тебѣ. Охъ, ты батю-
шка, ведь во двора то бодрей. Ну Семетко
ты дитя божь стобой.

+) М.М. и М.М. стобой невесты.

Рис. 4. Страница рукописи А. Е. Дьякова.

МАРКОВСКИЙ ПЬСЕННИКЪ

л. 1

*Чуванецъ Афанасій Дьячковъ
Село Марково въ Анадырской округѣ
1896 года іюня 9 дня*

[1]

Вѣнчикъ. *Игровая пѣсня*

л. 1 об.

Ахъ, ты, вѣнчикъ, мой вѣночикъ,
Ой да, мой вѣночикъ;
Ты лазоревой цвѣточикъ,
Ой да, мой цвѣточикъ.
5 Разкуда тебя, вѣночикъ, соложити,
Ой да, соложити;
Соложу тебя, вѣночикъ на головку,
Ой да, на головку,
Ко удалому да ко молóдцу,
10 Ой да, ко молóдцу, *(если дѣйствующее лицо
представляетъ мущина, тогда:
«Ко душе красной ко дѣвицѣ»)*
Что ни кумъ со кумою покумился,
Ой да, покумился;
Среди кружка становился,
Ой да, становился.
15 Ахъ, ты, мой кумъ,
Ахъ, и я твоя кума,
Гдѣ мы сойдемся,
Тутъ обоймемся,
Поцѣлуемся, помилуемся.

А. Пѣсни игровыя

л. 2

[2]

1. Я хожу, хожу кругомъ города,
Я хожу, хожу кругомъ щирока,
Я сѣку, рублю мечемъ ворота,
Да я сѣку, рублю мечемъ ворота,
5 Да я возьму её за правую руку,
Да овведу её кругомъ городá,
Я поставлю е на мѣстечкѣ,
Да что на мѣстечко показаное,
Вы сойдитесь ближѣшинько,
10 Да обоймитесь крѣпчешинько,
Да поздоровайтесь милѣшинько.

[3]

2. Ходить Царь кругъ нѡва города,
 Кругъ нѡва, широка́,
 Ищеть Царь Царевну свою,
 Королевну свою,
 5 Ой да, еще кто слыхаль, да еще кто видалъ
 Про царевну мою, королевну мою;
 Ой да, вонъ она стоитъ во новомъ городѣ,
 Во новомъ широкѣ,
 Ой да, золотми ключми да золотми ключми
 10 Изпробракала, изпробракала,
 Ой да, золотымъ вѣнцем да золотымъ вѣнцем
 Изпросвѣтила, изпросвѣтила.
 Ой да, ты возьми её да ты возьми её,
 За правую руку́, за правую руку,
 15 Ой да, овведи ее да овведи её кругъ города,
 Кругъ нова, широка,
 Ой да, ты поставь ее да поставь
 Во новомъ городѣ, во новомъ широкѣ,
 Ой да, ты заставь её да ты заставь ее
 20 Скакати и плясати, скакати и плясати.
 Ой да, вотъ она скотила, вотъ она скотила,
 Потѣшила Царя, своево короля.

[4]

л. 2 об.

3. Какъ у голуба, какъ у сизова
 Золотая голова, золотая голова;
 Да у дѣвочкѣ, у красоткѣ
 Подзолотеной вѣнецъ, подзолотеной вѣнецъ.
 5 Позавидоваль [позавидоваль]⁴³
 Разудалой молодець, разудалой молодець;
 — Кабы ты, моя голубка,
 Со мной съ голубомъ жила, со мной съ голубомъ жила,⁴⁴
 Кабы ты, красна дѣвица,
 10 Со удалымъ молодцемъ, со удалымъ молодцемъ.
 Я бы лѣтомъ, я бы лѣтомъ
 Во коретѣ прокатиль, во коретѣ прокатиль,
 Я бы осень, я бы осень
 Епаньчу тебѣ сошилъ, епаньчу тебѣ сошилъ,
 15 Золотою, золотою
 [Золотой]⁴⁵ Парчей покрылъ, золотой парчей покрылъ.

⁴³ Вероятно допущен пропуск повтора.

⁴⁴ Здесь повтор надписан над зачеркнутыми словами следующего стиха.

⁴⁵ Вероятно допущен пропуск повтора.

Соболями, соболями,
Соболями распушилъ, соболями распушилъ.
Я бы зимною порою
20 Въ Петербурху развозилъ, Петербурху развозилъ;
Прошу радость, прошу радость,
Поздороваться со мной, поздороваться со мной.

[5]

4. Сяду, сяду подь окошко, посмотрю в окошко,
Не въ лѣсахъ, не въ долинѣ стоитъ кустъ малины.
Отъ куль вѣтеръ не повѣет, туда кусты клонить,
Куда милой не поѣдетъ, туда мысли гонить;
5 Приходили мнѣ, младенькѣ, любими подружки,
Приносили мнѣ подружки отъ милова письма,
А я письма принимала, къ сердцу прижимала,
Ево слово прочитала, слезно возридала,
Пишетъ, пишетъ мой милинькой: с тоски нездоровъ я,
10 Хоть я буду, хоть не буду, // тебя не забуду. л. 3
Жди недѣльку, жди другую, хоша три, четыре.
Стелю, стелю подушечку мягку, пуховую,
Люблю, люблю молодушку её молодую,
Кто меня любить, тотъ подаруетъ,
15 Кова люблю, кова люблю, това поцѣлю.

[6]

5. Не ходи, моя⁴⁶ милая, бережкомъ-уваломъ,
Не люби, моя милая, женатова даромъ,
Разженатый, разбогатый, холостоётъ⁴⁷ мильчикъ,
Холостоётъ мильчик, сизынькой голубчикъ.
5 Холостой глазомъ наводитъ, из ума выводитъ.
— Пойдемъ, душечка, со мной, въ садикъ разгуляться.
— Мнѣ наскучило одной по травѣ шататься,
Я люблю тебя душюю, а ты лицомъбришь.
— За любовь твою другую семь разъ поцѣлю,
10 Семь ли восемь разъ цѣлюю любезньюю.

[7]

6. Лѣтал голубъ, лѣталь сизой со голубушкою,
Разудалой молодець красной дѣвицею.
Кабы ты, моя голубка, со мной, голубомъ жила,

⁴⁶ Слово «моя», очевидно, ошибочно написано дважды.

⁴⁷ По-видимому, имеется в виду «холостой-от».

Кабы ты, красна дѣвица, со удалымъ молодцемъ,
5 Я бы золотомъ обсыпаль, жемчугомъ обложилъ,
На емскихъ лошадяхъ, на прикрасныхъ саняхъ.
Сажу голуба на рученьку, не трохнется,
Посажу я на другую, не ворохнется. . .
Скажу — кесь! Скажу — кесь! Полѣтай, голубъ да мой,⁴⁸
10 Полѣтай, голубъ да мой, разпрощаемся со мной.

[8]

л. 3 об.

7. Со вьюномъ я хожу, животомъ гуляю,
Я не знаю, куда вьюна положить,
Я не знаю куда вьюна соложить.
Соложу я вьюна, соложу живота
5 Ужь я Павла на Павловича,
Катеринѣ на наволоку,
Возбояринѣ на⁴⁹ правое плече.
Ужь я дамъ, я не дамъ за него
Три гривинки серебряные,
10 Три-четыре подзолотеные,
Ужь коня выноходова,
Молодца кудреватова,
Холостова, неженатова.
Я за дѣвицей иду-иду,
15 За хорошинькой бѣгу-бѣгу,
Поцѣлую да назадъ отойду.

[9]

8. У воробушкѣ головушка болѣла,
Возболѣла, возболѣла, возшумѣла.
Что рѣчивое сердечушко болѣло,
Возболѣло, возболѣло, возшумѣло.
5 Ты садися, воробейко, на лужечик,
На лужечикъ, на лужечикъ, на кружечикъ.
Ты ужли, ужли, воробушекъ, сълѣтаешь,
Ты сълѣтаешь, ты сълѣтаешь,⁵⁰ улѣтаешь,
На кова ты воробейку покидаешь.
10 Ты ищи, ищи, воробушекъ, замену,
Что замену, что замену, перемену.

⁴⁸ По-видимому, имеется в виду «домой».

⁴⁹ Слово «на», очевидно, ошибочно написано дважды.

⁵⁰ Слова «ты слетаешь», очевидно, ошибочно написаны трижды.

[10]

9. Погорѣла лебеда безъ воды,
Погорѣла лебеда безъ воды,
Моя крупная росадушка,
Моя крупная зеленая,
5 Моя крупная зеленая.
Пошлю казака за водой,
Пошлю казака за водой,
Не воды нѣтъ, не ка//зачинки,
Не воды нет, не казачинки.
10 Кабы мнѣ, младѣ, ворона коня,
Кабы мнѣ, младѣ, ворона коня,
Я бы вольна казачка була,
Я бы вольна казачка була,
Скакала, плясала по лугамъ,
15 Скакала, плясала по лугамъ,
По зеленымъ дубровушкамъ,
По зеленымъ дубровушкамъ
Съ донскимъ, съ молодымъ казакомъ,
Съ донскимъ, съ молодымъ казакомъ,
20 Разудалымъ, добрымъ молодцемъ,
Разудалымъ, добрымъ молодцемъ.

л. 4

[11]

10. Караводѣ были мы,
Караводѣ были мы,
Были мы, были мы,
Во тальянскомъ⁵¹ гуляли,
5 Во тальянскомъ гуляли,
Гуляли, гуляли,
Что намъ нужно видѣли,
Что намъ нужно видѣли, да
Видѣли, видѣли.
10 Стань, молодчикъ, прибодрись,
Стань, молодчикъ, прибодрись, да
Прибодрись, прибодрись,
Передъ дѣвкой степенись⁵² да
Степеньсь, степеньсь,
15 Трижды, дважды повернись,⁵³ да
Повернись, повернись,

⁵¹ После этого слова зачеркнуто «да».

⁵² Здесь, в последующих строках и в последней составитель не выпи-
сывает повторы стиха.

⁵³ Ударение здесь, скорее всего, поставлено ошибочно.

Трижды ниже поклонись да
Поклонись, поклони́сь,
Хоть немношко протонцуй,
20 Хоть немношко протонцуй,
Протонцуй, протонцуй,
Сорокь семь разъ поцѣлуй, поцѣлуй.

[12]

л. 4 об. 5 11. Стань, мой милой, караулъ, стань, хороший, караулъ,
Станемъ разсходиться, станемъ разсходиться,
Я во етомъ караулѣ, я во етомъ караулѣ
Скакала, плясала, скакала, плясала,
Вотъ ска//кала, вотъ плясала,
Вѣнок сороняла, вѣнок сороняла,
Я вѣночик сороня[ла], я вѣночик сороняла,
Милова искала, милова искала,
Вонъ мой милинькой идетъ, вонъ хорошинькой беготъ,
10 Вѣночикъ несеть, вѣночикъ несеть,
Я вѣночикъ принимала, я вѣночикъ принимала,
Дружка цѣловала, дружка цѣловала.

[13]

12. Плыла лебедь, плыла лебедь,
Плыла лебедь со лебедушкою,
Плыла лебедь со лебедушкою,
Плавши лебедь,⁵⁴
5 Плавши лебедь укорнулася,
Укорнулася, стрепенулася,
Укорнулася, стрепенулася;
Вышла лебедь,
Вышла лебедь она на бережекъ,
10 Вышла лебедь она на бережекъ,
Ходить, гулять,
Ходить, гулять по садамъ, по лугамъ,
Ходить, гулять по садамъ, по лугамъ,
Сбирать перья,
15 Сбирать перья соколиныя,
Сбирать перья лебединыя,
Нѣоткуль взялся,

⁵⁴ Здесь и далее в некоторых строфах составитель не выписывал повторы слов, типичные для композиции строфы в данной песне (см. первую, восьмую, девятую строфы), или не соблюдал последовательность этих повторений. Возможно, что и в пении допускались подобные варианты.

Неоткуль взялся удалой молодець,
Неоткуль взялся удалой молодець.
20 — Ты спесивая, ты спесивая,
Ты спесивая, гордивая була.
Пошлю свата, пошлю свата,
Пошлю свата, высватаю за себя,
Пошлю свата высватаю за себя.
25 — Я думала, я думала,
Не ты идешь, низко кланяеся,
Не ты идешь, // низко кланяеся,
Не ты идешь, здоровая со мно[й],
Не ты идешь здоровая со мной.

л. 5

[14]

13. Я катю, катю по блюдичку,
По малиньому яблочку,
Что ни конь берегами бѣтъ,
Берегами бѣтъ, воды не пѣтъ,
5 Золотой уздой побракиваетъ,
Стременами пошевѣливаетъ,
На всѣ стороны посматриваетъ;
Туда шель, проходилъ молодець,
Разудалый добрый молодець,
10 За собой онъ ведетъ суженую,
Душу красную дѣвицу,
Молоду её, молодушку.
Ужь трепаль бы, трепаль бы её,
Цѣловаль бы, миловаль бы её.
15 Мои ручиньки болятъ да болятъ,
Мои бѣлы изгибаются,
Мои бѣлы изгибаются,
На рукахъ перстни ломаются,
Изъ перстней ставки теряются.
20 Что лиха свекра журить, да бранить,
Что журить, бранить, здороваться велить.

[15]

14. По ельничку, по березничку,
По такому, по мѣлкому, по осиничку
Идетъ мѣлодець горой, ведетъ дѣвицу собой.
— Пойдемъ, дѣвица, пойдемъ, красная,
5 Какъ у насъ во пиру, во весоломъ терему
Много шитыхъ, много браныхъ, много бѣлыхъ полотень.
Много шелковицы, полушелковицы.

Мальчикъ на ногу ступаетъ, ума-разума питаетъ,
Мальчик ручку // жмотъ, поцѣлуя ждетъ,
10 Поцѣлуй мои уста ради милова дружка.

[16]

15. Пѣлипѣлка-ласточка, сизокрылая, косатая моя,
Да ужъ пѣлипѣлушка головушка болить.
Да уж пѣлипѣлушка-ласточка, сизокрылая, косатая моя,
Животъ-сердце болить.
5 Да пѣлипѣлушка-ласточка, сизокрылая, косатая моя,
Права ножка болить.
Да пѣлипѣлушка-ласточка, сизокрылая, косатая моя,
Права ручка болить.
Да пѣлипѣлушка,⁵⁵ сизокрылая, косатая моя,
10 Вся здрава стала.
Да пѣлипѣлушка,⁵⁶ сизокрылая, косатая моя,
Куда захотѣла, туда полѣтѣла,
Кого полюбила, того иянимала.

[17, 18]

16. Заплѣтайся плѣтень, завивайся,
Золотая труба, завивайся,
Сѣрая утица
Потопила малыхъ дѣтушек,
5 Что во мѣди, во патугѣ,
Что во еси сахарные.
Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди,
Вы на всѣ, вы на четыре на сторонки,
Еще дайте мнѣ, младенькѣ, походить,
10 Еще травачку-мураву потоптати,
Покуль батюшко-сударь замужъ не выдасть
За такова, за дѣтину, за невежу,
л. 6 За такова, за дѣтину, // за невежу;
15 Съ кабаку идетъ невежа, свищеть, гайкать,
Съ кабаку идетъ невежа, пьянщеть, скачетъ,
С кабаку идетъ невежа, пьянщеть, скачетъ.
— Еще дома не жена, жена молодая,
Еще жена молодая.
Поскорешинько съ кроваточкѣ ставала,
20 На босу ножку башмачки надѣвала,
Одной тонинькой сорочкѣ выбѣгала,

⁵⁵ Пропуск: «-ласточка» (?).

⁵⁶ То же.

Одной тонинькой сорочкѣ выбѣгала,
Крѣпко-накрѣпко ворота запирала,
Посмѣлѣшинько съ невежей говорила,
25 — Ты начуй, начуй, невежа, за воротьми,
Вотъ те крутые зголовья — мои подворота,
Вотъ те мягкая перина — бѣлая пороха,
Соболинное одьяльце — лютые морозы,
Вотъ те крѣпки караулы — мурзые⁵⁷ собаки.

[19]

17. Въ доль по улицѣ, улицѣ большой,
Въ доль широкой удалинькой прошель,
Онъ которую по стречу искаль,
Постречался ни здорова не сказалъ.
5 — Вѣрно, миленькой, не любишь меня,
Вѣрно, милой, есть иная у тебя.
— Правда, правда, красна дѣвица-душа,
Не одна ты уродилась хороша,
Не одна ты уродилась хороша,
10 Есть таковихъ много лучше тебя.
— Посмотрите, добры люди, на меня,
Тѣмъ я, дѣвица, родилась дурна?
— Наша Катинька бѣлѣшинька,
На нее смотреть милешинько,
15 Наша Катинька не съ кѣмъ не говорить,
Наша милая рѣчами // всехъ дарить.
— Вотъ станю я ранешинько,
Я обмоюся бѣлешинько,
Я обмоюся бѣлешинько,
20 Снаряжусь я хорошошинько,
Снаряжусь я хорошошинько,
Побѣгу дружку хорошинькой,
Побѣгу дружку хорошинькой,
Ощепню его легошинько,
25 Ощепню его легошинько,
Поздороваюсь милѣшинько.

л. 6 об.

[20]

18. Ты, Паранюшка моя,
Себѣ Ванюшку манила,

⁵⁷ По В. Далю: *мурза* — замарашка, чумичка; кто *мурзится*, говор. о ребенке, упрямится, дурит; *мурза* — татарский князек, местами слово это обратилось в бранное: татарин, бусурман; *мурзиться* — гневаться, злиться.

Ваня скокъ на порокъ,
 Сапожиньки спали съ ногъ,
 5 Пошелъ Ванюшка на крукъ,
 Перчаточки спали с рукъ,
 Пошелъ Ванюшка домой,
 Съ него шапочка долой,
 Ево мила по поскала,⁵⁸
 10 На головку надѣвала,
 На добра коня садила,
 Приговаривала:
 — Ты гуля[й], мой другъ,
 Не загуливайся,
 15 На хорошихъ, на пригожихъ
 Не засматривайся,
 Я одна, твоя Паранюшка, спѣшивая была,
 Что спѣшива, что гордива,
 Что сударюшка твоя,
 20 Что сударюшка твоя,
 Поцѣлую три раза,
 Иванушку-сокола.

[21]

19. — Бояре, да вы затѣм⁵⁹ пришли,
 Молодые, да вы затѣм пришли?
 — Княгини, да мы нѣвѣсть смотреть,
 Молодые, да мы нѣвѣсть смотреть.
 5 — Бояре, да покажите жениха,
 Молодые, да покажите жениха.
 — Княгини, да во се нашъ женишекъ,
 Молодые, во се нашъ женишекъ.
 — Бояре, // да покажите намъ кафтанъ,
 10 Молодые, покажите намъ кафтанъ.
 — Княгини, да во се нашъ кафтанъ,
 Молодые, да во се нашъ кафтанъ.
 — Бояре, да покажите колпачекъ,
 Молодые, да покажите колпачекъ.
 15 — Княгини, да во се нашъ колпакъ,
 Молодые, да во се нашъ колпакъ.
 — Бояре, да покажите башмачекъ,
 Молодые, да покажите башмачекъ.
 — Княгини, да во се нашъ башмакъ,
 20 Молодые, да во се нашъ башмакъ.
 — Бояре, да покажите намъ перчатки,

л. 7

⁵⁸ Вместо «поскала» (?).

⁵⁹ В рукописи приставка написана отдельно: «за тѣм» — дважды.

- Молодые, да покажите намъ перчатки.
 — Княгини, да недовязанные,
 Молодые, да недостроченые.
 25 — Бояре, да вы вяжите поскорее,
 Молодые, да вы вяжите поскорее.
 — Княгини, да намъ Аннушка сошьеть,
 Молодые, да Ивановна⁶⁰ пришлютъ.
 — Бояре, да вамъ которая люба,
 30 Молодые, вамъ которая люба?
 — Княгини, намъ Аннушка люба,
 Молодые, да намъ Ивановна люба.
 — Бояре, да поздороваемся,
 Молодые, да поздороваемся.
 35 — Княгини, да какъ прикажите,
 Молодые, да какъ дозволите.
 — Бояре, да вамъ приказано,
 Молодые, да вамъ дозволено.
 — Княгини, да со всемъ поѣздомъ,
 40 Молодые, да со всемъ поѣздомъ.

Б. Пѣсни заунывные и любовные

[22]

1. Спой, соловей, ну пропой, молодой, гром//ку пѣсенку, л. 7 об.
 Громку пѣсенку.
 Нѣт у мнѣ молодца, нѣт роднова отца, нѣт ни матери,
 Нѣт ни матери.
 5 Хоть на правду сказать, есть родимая мать, та спѣшивая,
 Та гордивая.
 Хотя есть родной отец, но и тотъ, наконец, позабылъ меня,
 Позабылъ меня.
 Скучно жить сиротѣ на чужой сторонѣ безъ отрадушкѣ,
 10 Безъ отрадушкѣ.
 Та отрада была, нѣ когда-то, всегда, красная дѣвица,
 Раскрасоточка.
 Она шлет мнѣ письмо, что пропало кольцо обручальное,
 Обручальное.
 15 Разступись для меня, мать-сырая земля, страшной пропастью,
 Страшной пропастью.

⁶⁰ «Ивановна» написано над зачеркнутым «Аннушка».

[23]

2. Матушка, голубушка, солнишко⁶¹ мое,
Пожалей да, родимая, дитетку свою,
Пожалей да, родимая, дитетку свою.
Словно змѣя лютая грудь мою сосеть,
5 Словно змѣя лютая грудь мою сосеть,
Всю мнѣ ночку темную спать мнѣ не даетъ.
Когда я спать ложуся, молитву творю,
Чудь заснувши мнѣ грезится будто наяву,
Буд[т]о моетъ⁶² милянкой въ горенку зашелъ,
10 Ко тесовой кроваточкѣ тихо подошелъ,
Шелковую занавѣску смѣло распахнулъ,
Соболинное // одѣяльцо тинно приоткрылъ,
— Спишь ли ты, моя милая, или такъ лежишь?
— Не сплю я, милянкой, не такъ лежу,
Пришло время роставанье, милянкой, съ тобой.

л. 8

[24]

3. Вечѣрь былъ я на улицѣ, на дворѣ,
Очудился во царевомѣ, славномѣ кабакѣ,
Получилъ письмо от красоточкѣ сейчасъ,
Получилъ письмо, крѣпко сердцу прижималь,
5 Распечатываль письмо, я головкой покачалъ,
Сталь читать письмо, полелись слезы изъ глазъ.
Пишетъ, пишетъ мнѣ красоточка въ письмѣ:
Пріѣзжай, другъ, я очень трудна, больна,
Трудна, больна въ постелечку слегла.
10 Хоть ты не пріѣдешь, позавочно распростишь.

[25]

4. Лучинушка березовая,
Зачѣм ты, лучинушка, неясно горишь,
Неясно горишь, не спихиваешь?
Неясно горишь, не спихиваешь?
5 Видно ты, лучинушка, вечеръ въ печи не была,
Въ печи не была, не высушилась;
Лихая свекоровушка водой залила.
Ахъ вы, нянюшки-мамушки мои,
Ложитесь спать, ложитесь спать,
10 Вамъ некова ждять.
А мнѣ, молодой, младенькѣ,

⁶¹ Слово «солнишко» написано над зачеркнутым «дитетко».

⁶² По-видимому, имеется в виду «мой-от».

- Всю ноч//ку не спать, всю ночку не спать,
 Мила дружка ждать.
 Первой спень я заснула, нѣту никова,
 15 Второй спень я заснула, нѣтъ милой при мне,
 Третий спень я заснула, заря-бѣлой день.
 Взглянула я въ окошечко, порошка лежитъ,
 По етой порошинькѣ дорожка бѣлетъ,
 По етой дорожинькѣ мой милой гулять.
 20 На немъ кафтанные полы повеиваютъ,
 Черна его шляпочка промѣлькиваетъ.
 — Затѣм ты, любезная, всю ночку проспала,
 Дорога гостя не ждала?
 — Не крыти, не ревы, мой милинькой,
 25 Мой Папаша на дворѣ.
 Услышитъ мой Папашинька,
 Будеть мнѣ журить, бранить.

[26]

5. Сиѣшки бѣлые, пушісты покрывали всѣ поля,
 Одно полѣ непокрыто — лютова гора моева.
 Есть кусточикъ среди поля одинешинекъ стоитъ.
 Онѣ не низко къ землѣ клонить, ни листочка нѣтъ на немъ.
 5 А я, бѣдная, злосчастлива, я горюю по миломъ,
 Я горюю и тоскую понапрасно слезы лью.
 Слеза канетъ не простая, травка выростетъ на немъ.

[27]

6. Сказали про мѳлодца, будто без вѣсти не сталь,
 Вечеръ, вечеръ мѳлодець въ доль по улицѣ прошель,
 Любимую⁶³ пѣсенку на свисточкахъ просвисталь,
 Ко своей же, ко любезной теремъ вѣстку подаваль.
 5 Горѣла у дѣвицѣ воску ярова свѣча.
 Ждала она мѳлодца до девятого часа.
 Пришел, пришел мѳлодець во второмъ часу ночи.
 — Затѣм, затѣм, милинькой, долго не буваль,
 Зачѣм, мѳлодець, призамешкался въ дому?
 10 — Любимую свояченицу на игрище снаражалъ,
 Любимова шурина на стрѣльбище отправлялъ,
 А съ угрумой женою роспабранушка была.
 Журила и бранила, съ тобою, красная дѣвица, корила.
 Чудь я еѣ, росбестію до смерти не зашибъ.
 15 — Не бей, не бей, мѳлодець, угрумую жену,

⁶³ Слово «Любимую» написано с исправлением, вместо «Любезную».

Съ угрумой женою тебѣ вѣк вѣковать,
А со мною, красною дѣвицей, одну ночку ночевать.

[28]

7. Заря занималась, солнце, солнце выкаталось
Выше ельничку, выше да березничку,
Выше горкова, младова осинничку.
Что не ясенъ соколь со гнезда слѣтаетъ,
5 Не добрый молодець со двора съѣзжаетъ.
Самъ да прощается.
л. 9 об. Ты прощай, // прощай, мой образованъ полкъ,
За полкомъ прощай, моя хатерушка,
За хатерушкой прощай, моя хозяйюшка,
10 За хозяйюшкой прощай, моя любезная-душа Аннушка.
Когда я тебя любил, тогда я счастливъ булъ,
Какъ отъ вась о[т]сталъ, злой-несчастливъ и болѣнь
весь я сталъ.

[29]

8. Что ты, соколь мой, да не весель, призадумавши сидишь?
Блейну голову повѣсилъ, хвостъ по вѣтру опустилъ?
Или кто тебя обидѣлъ по небесной вышенѣ?
Двѣ великіе печали есть на сердце у меня,
5 Мою душу разчерзають, словно лютая змѣя.
Тамъ за моремъ, моремъ синимъ голубицу я любилъ,
Одинъ соколь черноокій отъ меня ее отбилъ.
Во степахъ, степахъ широкихъ бистра рѣчинько течеть,⁶⁴
Онъ ее, разбѣстія, всю до капли изшушилъ.
10 Отъ тово-то я невесѣлъ, хвостъ по ветру опустилъ.

л. 10

В. Виноградіе пѣсни¹⁾

Дома ли хозяйинъ? Дома!

[30]

1. А мы ходимъ робаты, виноградшики, да
Виноградѣ красно зеленое.
Да мы ищемъ, поищемъ господина наводворъ,²⁾ да
Виноградѣ красно зеленое.

⁶⁴ В начале этого стиха ошибочно повторено и зачеркнуто «Там за мо».

- 5 Да господина водворъ на семидесять верстовъ, да
 Виноградъ красно зеленое.
 Да на семидесять верстовъ, на семи столбовъ, да
 Виноградъ, да красно зеленое.
 Да вокругъ этого двора все железный тын, да
- 10 Виноградъ красно зеленое.
 Какъ хозяинъ въ дому, какъ Адамъ во яру,³⁾ да
 Виноградъ красно зеленое.
 Да какъ хозяйка-то въ дому, какъ чулочка въ башмачку, да
 Виноградъ красно зеленое.
- 15 Да малы дѣтушки въ дому, какъ аладики въ меду, да
 Виноградъ красно зеленое.
 Хозяинъ, хозя//инъ, пошивѣливайся, да
 Виноградъ красно зеленое.
 Ты, хозяйка, хозяйка, поворачивайся,
- 20 Мнѣ⁴⁾ кафтанъ коротокъ, я весь передрокъ, да
 Виноградъ красно зеленое.
 У мнѣ торбоса тоненьки, у мнѣ ножки зябуть, да
 Виноградъ красно зеленое.
 Да у мнѣ шапочка малѣнька, у мнѣ ушки зябуть, да
- 25 Виноградъ красно зеленое.
 Да у мне перчаточки тонѣньки, у мне ручки зябуть, да
 Виноградъ красно зеленое.
 Коледа, коледа, подавай пирога, да
 Виноградъ красно зеленое.
- 30 Да не подаждь пирога, отворяй ворота, да
 Виноградъ красно зеленое.

л. 10 об.

*(По окончании этой песни отворяют дверь и виноградшики входят.
 Под пляску начинают петь другую песню.)*

¹⁾ Эти пѣсни поются на святкахъ, нѣсколько молодожи, мужчинъ и
 женщинъ, ходять по домамъ, первая пѣсня поется передъ крытыми дверь-
 ми дома, а послѣднiе двѣ поютъ по входѣ въ домъ.

²⁾ Господинова двор.

³⁾ В яру.

⁴⁾ У меня.

[31]

2. Пришли мы, пришли во двор господину,
 Виноградъ, виноградъ[е] красно зе[ле]ное;
 Хозяина дома нѣтъ, хозяйошки не случилось,
 Виноградъ, виноградъ красно зеленое;
- 5 Хозяина звали на стóлы сто//ловать,
 Виноградъ, виноградъ красно зеленое;
 Хозяйку-то звали на пири пировать,
 Виноградъ, виноградъ красно зеленое;
 Сына-то звали на стрѣльбище стрелять,

л. 11

- 10 Виноградѣ, виноградѣ красно зеленое;
 Дочь-ту звали на игрище играть,
 Виноградѣ, виноградѣ красно зеленое;
 Хозяина дарили золотымъ вѣнцемъ,
 Виноградѣ, виноградѣ красно зеленое;
 15 Хозяйку дарили куньей шубой,
 Виноградѣ, виноградѣ красно зеленое;
 Сына-то дарили тугимъ лукомъ,
 Виноградѣ, виноградѣ красно зеленое;
 Дочь-ту дарили золотымъ кольцомъ,
 20 Виноградѣ, виноградѣ красно зеленое;
 Малыхъ дѣтушекъ дарили ритымъ бархатомъ,
 Виноградѣ, виноградѣ красно зеленое.

(По окончании пѣсни виноградшики по просьбѣ хозяина садятся, поютъ третью пѣсню.)

[32]

3. Скопина родна матушка наказывала, да
 Виноградѣ красно зеленое.
 Да добро-жалобно ему да наговаривала, да
 Виноградѣ красно зеленое.
 5 Да ты не ѣзди, Скопинъ, да въ каменну Москву, да
 Виногра//дѣ красно зеленое.
 Не дружися купцами Запоротскими, да
 Виноградѣ красно зеленое.
 Да не кумися дочерью малютою, да
 10 Виноградѣ красно зеленое.
 Да не послушался Скопинъ да родну матушку, да
 Виноградѣ красно зеленое.
 Да поѣхал Скопинъ да въ каменну Москву, да
 Виноградѣ красно зеленое.
 15 Да подружился купцами запоротскими, да
 Виноградѣ красно зеленое.
 Да покумился дочерью малютою, да
 Виноградѣ красно зеленое.
 Подавала ему кума чару зелена вина, да
 20 Виноградѣ красно зеленое.
 Посередѣ чари ключъ кипить, да
 Виноградѣ красно зеленое.
 Да по краямъ чари змѣи вьются, да
 Виноградѣ красно зеленое.
 25 Да выпиваль онъ чару единымъ духомъ, да
 Виноградѣ красно зеленое.
 Ево бойная головушка покатила, да
 Виноградѣ красно зеленое.
 Да ево бѣлыя ручки распустилися, да
 30 Виноградѣ красно зеленое.

л. 11 об.

Да ево резвые ножки // подломилися, да л. 12
Виноградѣ красно зеленое.
Ложился Скопинъ на добра коня, да
Виноградѣ красно зеленое.
35 Да не носи меня, добрый конь, да в каменну Москву, да
Виноградѣ красно зеленое.
Да не въ каменну Москву, да къ родной матушке, да
Виноградѣ красно зеленое.

Г. Свадебные пѣсни⁶⁵

л. 13

Въ домѣ невесты наканунѣ брака или, какъ говорятъ, на дѣвичникѣ

[33]

1. NN¹⁾ по двору ходила, по двору гуляла,
Всѣхъ своихъ подруженьковъ собирала.
Садила и[х] рядомъ всѣхъ,
Сама садилась выше всѣхъ,
5 Голову клонила ниже всѣхъ,
Думушку думала больше всѣхъ:
Какъ мнѣ жить, какъ мнѣ быть,
Какъ мнѣ свекра-свекру звать?
Назову я свекра батюшкой,
10 Назову я свекру матушкой,
Деверьевъ назову я братцами,
Золушоку назову сестрицами.

¹⁾ *Имя и отчество невесты.*

[34]

2. Охъ! Вы нянюшки, мамушки мои,
Не дивуйтесь надо мной,
Не своей волей я замужъ пошла,
Отдаетъ меня сударь-родной батюшко,
5 Судариня-родна матушка
Какъ чужому свекру-батюшкѣ,
Къ чужой свекрѣ-матушкѣ.
Свекр-оть будто въ полѣ волкъ, лютой звѣрь,
А свекра-та будто туча грозная,
10 Безъ дождичка вымочить,
Безъ солнишка // высушить. л. 13 об.
Какъ деверья-то, братцы мои,

⁶⁵ Лист 12 об. — чистый.

Будто вѣтри-вихора,
Какъ золовушки, сестри мои,
15 Будто змѣи-змеи подпажушные,
Какъ чужоеть⁶⁶ чуженекъ
Безъ морозу сердце выморозить,
Безъ плеточкѣ выучить,
Безъ дождика вымочить,
20 Безъ солнишка высушить.

[35]

3. Ахъ Команъ ты мой Команъ, лошадь добрая,
Отпустила эту лошадь NN.¹⁾
Побѣги, моя лошадь, ко двору воеводскому,
А ты будь, а ты, лошадь непокорная,
5 Покорайся ты NN²⁾
Ко крыльцу ко тестевому,
Ко терему,⁶⁷ ко тѣшиному,
Ко спалинкѣ ко невѣстиной.
Туть увидала душа N³⁾
10 Волка, испужалася,
Увидала сѣрова, побросалася,
Золотые перстенья притерала,
Жемчужные сережки притерала.
И стала эта лошадь у ней будто вкопаная.
15 Она золоту ево гриву учесывала,
Учесывала, углаживала,
По тугимъ ево бедрамъ да утрепивала.
Туть садилась она на добра коня,
Туть садилась N³⁾ на выноходова,
20 Понеси меня, конь, ко двору NN,²⁾
За бѣлы ево ручки принимала,
За золоты ево перстенья прижимала,
Въ сахарны ево уста соловала.

л. 14

1) *Имя и отчество невесты.*

2) *Имя и отчество жениха.*

3) *Имя невесты.*

[36]

По входѣ въ домъ невѣсты жениха и тысяцкого съ подарками.

4. Сѣмена були сахарные,
Я немного васъ посѣяла,

⁶⁶ По-видимому, имеется в виду «чужой-от».

⁶⁷ Перед словом «терему» зачеркнуто недописанное слово «горенке».

- На што вы много уродилися,
Три поля, поля чистыя?
5 Какъ первое полѣ — до Кіѣва,
Второ-то полѣ — до Черніѣва!¹⁾
Тутъ она заплакалася, растужилася,
Душа красна дѣвица — NN²⁾
О своей, объ русѣ косъ:
10 Мнѣ теперъ тебя не чосывать,
Золотой кошничекъ не преплѣтывать.
Доставалась мужику ему,
Мужику ему городинскому,
Ко кафтану, ко камчатому,
15 Разложили косу нагрое,
Тутъ покроють ее золотымъ венцомъ.

¹⁾ Чернигова.

²⁾ Имя и отчество невесты.

[37]

Встрѣчаютъ тысяцкаго съ поездомъ на крыльцѣ у дома невесты. л. 14 об.

5. Тихо Бояре, тихо Бояре снаряжались,
Тихо большія сподоблялися.
Не були ветри, навѣяли,
Не були гости, наѣхали.
5 Милости просимъ! Милости просимъ! Добро-жаловать,
Посмотрите на нашу NN.¹⁾

¹⁾ Имя и отчество невесты.

[38]

Передъ выходомъ невесты изъ-за стола подѣ благословеніе родителей идти подъ вѣнецъ.

6. Сонцо, сонцо катилося изъ-за лѣсочку,
Красно катилось изъ-за темнаго,
Выходила душа NN изъ-за стола,
Бросила ключи на дубовые столы:
5 — Я тебѣ, батюшко, тебѣ не клюшница твоя,
Я клюшница буду свекру-батюшкѣ,
Я тебѣ, родная матушка, не варебница твоя,
Варебница я буду свекрѣ-матушкѣ.
— Охъ! ты, дитетко, не отдамъ тебя.
10 — Охъ! ты, батюшко, ведь во дворѣ-то бояре.
— Ну, дитетко, ты дитя, Богъ с тобой.

[39]

л. 15 *Во время благословенія отцомъ и матерью жениха и невѣсты (родителями невѣсты).*

7. Благословляетъ меня родной батюшко,
Благословляетъ меня родна матушка
Во Божью церковь идти,
Законъ Божій принять.
5 А мы станемъ подъ златъ подъ венець,
А мы будемъ обручатися.

[40]

Въ доме жениха передъ благословеніемъ и отходомъ его въ домъ невѣсты, откуда пойдуть в церковь.

л. 15 об. 8. NN¹⁾ выходила на крыльцо,
Выпушала сокола изъ рукава,
Изъ рукавчика наверхатова.
Полетай, ты, мой ясенъ соколь,
5 Ко двору-двору, ко тестеву,
Ко терему ко тѣшиному,
Ко спалинкѣ, ко невѣстиной.
Тутъ невѣсте, тутъ було не времо,
Ишо було ей великой недосукъ.
10 На // бѣло лицо она бѣлилася,
На румян она румянилася,
Въ чистомъ зеркалѣ она смотрелася,
Красотѣ своей удивлялася.
Тутъ злянула она в окошечко:
15 — Охъ! вы, нянюшки, вы, мамушки мои,
Ишо что это за пташечка сидить,
Ишо что это за маленька?
— Ишо это не пташечка,
Ишо не маленька,
20 Ишо это твой суженой,
Съ ним ты во божью церковь пойдешь,
Ишо станешь с ним под златой под венець,
Ишо съ [ним] ты примешь законъ божий.

¹⁾ *Имя и отчество матери жениха.*

[41]

По порядку эта пѣсня поѣтся между 4—5 пѣснями въ честь ты- сяцкаго и шаферовъ.

Тысяцкій — большой человекъ,
Тысяцкій — воевода.
Торгуеть онъ не рублями,
А человѣческими головами;
5 Ты дари, дари пѣвицовъ ни рублями,
Ты дари, дари пѣвицовъ сто рублями.¹⁾

¹⁾ *Эта пѣсня повторяется столько разъ, сколько шаферовъ по женихъ, которые кладутъ деньги въ пользу пѣвиць.*

[42]

*Это столовая пѣсня. Она поется во время свадебного обѣда и по- л. 16
вторяется столько разъ, сколько паръ присутствует на обѣде. Подъ
парой я разумею мужчину и женщину.*

9. Гўляла,⁶⁸ погўливала
Наша гордая бояриня — NN.¹⁾
Она бўжила, побўживала
Своево дружка милова NN.²⁾
5 Ты встань, пробудися, мой другъ,
Оторвался нашъ доброй конь
У столба-столба дубовова, да
У колечѣчка серебрянова.
Ты не платъ, моя умница, да
10 Не тужи, душа-разумница,
Наживомъ себѣ зеленые луга, да
Наживомъ себѣ зеленые луга
Со калиною-малиною, да
Черной ягодой смородиною.

¹⁾ *Имя и отчество женщины, про которую начнется пѣсня.*

²⁾ *Мущина, ея муж или другой, припѣваемый къ ней.*

Заслуживают внимания особенности лексики, отраженной в рукописи Дьячкова. В текстах много редких слов и старых, даже древних словесных форм, например: «Первый **спень** я заснула, второй **спень**, третий **спень**...», «Из перстной **ставки** теряются», «С кабаку идет невежа, **пьянщѣт**, скачет», «А мы ходим **робаты**», «Из рукавчика **навѣрчатова**», «**мурзые** собаки»,

⁶⁸ Зачеркнут вариант начального слова «Ходила».

«— Княгини, да во **се** наш кафтан», «**неоткуль**», церковно-славянское «**подаждь**» в последнем стихе винограда — явный след церковного служения автора.

Встречаются типичные для чукотского жителя «слуховые» подмены слов, например: «По **малиньему** яблочку» или: «Со вьюном я хожу, **животом** гуляю... Соложу я вьюн, соложу **живота**...». Эти же «**животом, живот**», заменившие «золотой, золото», обнаруживаются и в других сибирских записях XIX в.: в колымском варианте (здесь особенность колымского говора приближает произнесение к слову «золото»: «Со вьюном я хожу, / **Зивотом** гуляю... / Я не знаю, где **зивот** поместить»⁶⁹), в варианте с Алтая,⁷⁰ и в камчатской записи 60-х гг. уже XX в.⁷¹ В тексте этой песни, записанном от участниц хора «Марковские вечерки», хранящемся в архиве Дома культуры, находим еще один вариант слуховой подмены: «Со венком я хозу, **живо-то** гуляю, / Я не знаю, куда венюк солозить, / Я не знаю, **живо-то** солозить». Подобная слуховая подмена слова зафиксирована Дьячковым и в традиционном зачине песни — «Стой, мой милый хоровод» (в репертуаре «Марковских вечеров» «Встань, мой милый, в хоровод»),⁷² где вместо слова «хоровод» находим «караул». Возможно, что это индивидуальное слышание самого Дьяčkова, так как марковцы в годы близкие составлению «Песенника» пели «Стой, мой мирной **каравол**».⁷³

В рукописи Дьяčkова настойчиво дают о себе знать характерные особенности местного говора:⁷⁴

частая мена свистящих и шипящих согласных, например, мягкое [г'] на [ч'] и наоборот: «Речивое сердечушко», но

⁶⁹ Областной словарь колымского русского наречия. № 10.

⁷⁰ Хороводные и игровые песни Сибири / Отв. ред. А. И. Федоров; Вступ. статья, сост. и примеч. Ф. Ф. Болонева, М. Н. Мельникова. Новосибирск, 1985. № 200.

⁷¹ Русские свадебные песни Сибири / Отв. ред. А. И. Уланов. Сост., вступ. статья и примеч. Р. П. Потаниной. Новосибирск, 1979. № 179.

⁷² Шенталинская Т. С. Марковские вечерки. С. 12.

⁷³ Якубовская Е. И. Русский фольклор и христовластные песнопения на Анадыре... С. 389, № 15а.

⁷⁴ Это важная примета не только с лингвистической точки зрения, она характеризует и автора собственно рукописи. Почти весь «Песенник» написан каллиграфическим почерком, что может дать основание для предположения о работе какого-то переписчика. Но вряд ли этот человек поставил бы перед собой сугубо научную задачу скрупулезного сохранения грамматических ошибок и множества случаев «не литературных» фонетических транскрипций автора-составителя. Если все-таки предположить, что чистовые листы «Песенника» написаны не самим А. Дьячковым, сделано это было человеком местным, спокойно и уверенно чувствующим себя в родной речевой стихии.

«Подзолотеной венец», «Одеяльцо тинно приоткрыл» (след русско-северного цоканья);

мена [з] на [ж]: «Вы сойдитесь ближёшинько»;

частая мена твердых и мягких губных согласных: «Любими подружки», «Тут невесте, тут було не времо», «Ума-разума питает», «Есть таковых много лучше тебя», «Неясно горишь, не спихиваешь»;

типичное для марковцев явление, в большом количестве примеров отраженное в рукописи — то смягченное, то жесткое [р]: «Слезно возридала», но «Посмотру в окошко», «Что сударюшка твоя», «Не крыти... мой миленькой», «Золотми ключми испробракала»;

столь же характерная фонетическая замена [о] и [ы] на [у]; [у] на [о] — «Укорнулася, стрепенулася», «Я бы вольна казачка була»;

многократно отраженное в рукописи, характерное выравнивание основы глагола во всех формах настоящего времени: «Я катю, катю, по блюдечку», «Вон хорошенький бегот»;

фонетические особенности, связанные с характерным для говоров русского северного наречия произношением твердых губных согласных на месте мягких в конце слова, например: голуб, — отсюда: «Кабы ты, моя голубка, со мной, голубом жила»;

характерная для марковцев примета — пропуск, утрата предлога, например: «Получил письмо, крепко сердцу прижимал»;

типичная для русского северного говора черта — стяжение гласных в окончании глагола: «По етой порошиньке дорожка белет, / По етой дорожиньке мой милой гулят».

По-видимому, составитель пропевал песни, когда их записывал, о чем свидетельствуют проставленные во многих случаях «песенные», не грамматические ударения. Например: «Соложу тебя веночик на головку, ой да на головку, ко уда́лому да ко молóдцу, ой да ко молóдцу».

При сравнении текстов «Песенника» с другими сибирскими публикациями и записями выяснилось, что в количественном отношении наибольшее совпадение, как и следовало ожидать, оказывается с колымскими записями В. Г. Богораза, современными «Песеннику» Дьячкова, — это 32 песни!⁷⁵

⁷⁵ Областной словарь колымского русского наречия.

Сходству традиционного песенного репертуара колымчан и анадырщиков есть историческое обоснование. Первое русское поселение на Анадыре — сначала зимовье (1649), затем Анадырский острог — основано казаками, посланными с Колымы (Среднеколымский острог). Когда Анадырский острог был расформирован (1770), его гарнизон был переведен в Нижнеколымск. На Колыму переселилась большая часть русских промышленников и чуванцев, живших под защитой острога. После уста-

В качестве приложений к публикации приводятся таблицы, сопоставляющие содержание «Марковского песенника» с публикациями вариантов, входящих в него песен, как колымских, так и вариантов, записанных в Маркове в XX в. Из таблиц 5, 6, в которых представлены публикации вариантов с напевами, видно, что напевами, с которыми они распевались в Маркове, могут быть дополнены больше половины словесных текстов «Песенника». Варианты 20 песен имеются в фонографических записях Дрезуповской экспедиции, почти 30 могут быть «озвучены» напевами марковских записей, сделанных в 1960—80-х гг. В Приложении приведены некоторые образцы из этих записей, в которых, как и в словесных текстах, запечатленных А. Е. Дьячковым, проявлены особенности местного говора и отчетливо слышны особенности местной мелодики, в частности бесполутоновые мелодические обороты, излюбленные здесь последовательные терцовые «шаги» в объеме септими.

Одна из *заунывных и любовных* «Песенника» — «Матушка да голубушка» — была записана в с. Марково в 1969 г. от чуванца Якова Дмитриевича Созыкина, 1913 г. р. В варианте Я. Д. Созыкина происходит контаминация с песней об «угрюмой жене» (в «Песеннике» — «Сказали про молодца, будто без вести не стал»), имеющей сходный поэтический мотив — «ночной приход любовника».⁷⁶ Обращает на себя внимание особенность мелодической строфики в этом исполнении. Двухстиховая мелострофа (АБ) подчиняется способу песенного высказывания со свободным комбинированием последовательности мелодических фраз. В стихах перечислительного содержания многократно (с 4-го по 8-й стих) повторяется второе мелодическое предложение (Б), и, по-видимому, не случайно исполнитель возвращается к зачинному музыкальному предложению (А) в драматические моменты начала диалога героев и в последней стиховой строке, подводя-

новения мирных отношений с чукчами с конца XVIII в. начинается обратный процесс — «этап стихийного переселения, бегства чуванцев и ходынцев с Колымы на р. Анадырь, которая славилась обилием мигрирующих диких оленей и промысловыми запасами рыб» (*Вдовин И. С. Чуванцы: Монография // Архив Музея антропологии и этнографии РАН, ф. 36, оп. 1, д. 16, л. 45*). Оседлая жизнь на Анадыре начинает возобновляться (конец XVIII—первая четверть XIX в.). Большая часть оседлых, русскоязычных чуванцев, потомков русских казаков, промышленных людей и женщин из местных племен юкагиров, ламутов (эвенов), составляющих основу населения Маркова и других небольших поселений на Анадыре, переселилась с Колымы. В этот же период на Анадырь с Колымы стали возвращаться и семьи русских старожилов.

⁷⁶ Вариант начального стиха с обращением, нелогичным по смыслу: «матушка да голубушка, дитятко мое», бытовал и при А. Е. Дьячкове, о чем свидетельствует сделанное им исправление (см. сноску 61).

щей итог в их взаимоотношениях. После «правильно» спетой мелострофы (стихи 9 и 10) снова многократно повторяется второе мелодическое предложение (Б) (стихи 11—14). Соответствующее предпоследней стиховой строке второе мелодическое предложение (Б) вбирает в себя восходящую зачинную интонацию первого, а первое (А) становится финальным в песне.

Близкая к этому трактовка мелострофы известна в сказительской практике, но встретила нам и в исполнении песни «Вниз по матушке по Волге» марковским жителем чуванцем Иваном Ивановичем Куркутским (1916 г. р.).⁷⁷

Уникальная во всех отношениях рукопись А. Е. Дьячкова представит возможность для многосторонних наблюдений и анализа как фольклористов, так и лингвистов.

Если Михайло Ломоносов добрался из своих Холмогор до столичных «академий» и в полной мере раскрыл свои дарования, то Афанасий Дьячков так и умер на далекой Чукотке в бедности и безвестности. Умер он в 1907 г. Николай Жихарев, написавший повесть о Дьячкове, заканчивает свое повествование о первом марковском учителе, а мы теперь можем добавить и «первом фольклористе» на Чукотке, такими словами: «Жизнь Афанасия Ермиловича — это подвиг во имя просвещения малочисленных народов Чукотки, во имя науки общероссийской».⁷⁸

⁷⁷ Шенталинская Т. С. Русская «Лодка» на крайнем северо-востоке России // Русская народная песня : Неизвестные страницы музыкальной истории. СПб., 2009. Вып. 2. С. 158—159.

⁷⁸ Жихарев Н. А. Повесть об Афанасии Дьячкове. С. 159.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Матушка да голубушка¹

(Вариант текста — «Марковский песенник» [23], [27])

Зап. Шенталинской Т. С. — от Якова Дмитриевича Созыкина (1913 г. р.): с. Марково, 1969 г.

$\text{♩} = 90$

1.—Ма - ту - ска да го - лу - (х)у бу - шка, ди - ти - тко ро - ди - мой,

2. Чуть я за - сну - ла, да гре - зи - тца ми - не во сьне.

3. Гре - зи - тца ми - не во сне бу - дта как на я - (h)а - ву:

4. При - сол, при - сол да ми - ли - ни - кой во хто - ром тя - су но - ти.

5. Зы - ле - зной - те кро - ва - то - ськи сми - ла(в)он по - дхо - дил,
6. Сол(ы) - ко - ву - ю да за - ла - но - вись сми - ла(в)он ро - ство - рил,
7. Со - бо - ли - нно - йо [о]дья лыцы - цо сми - ла он ро - слорь - хнул,
8. Пра - ву - ю ру - те ньку по - ло - (h)о - зыл на бе - лу - ю мне грудь.

9.—Спис ли, спис ли, ми - и - ла - я, ни спис, так лё - зы - ыс?

10.—За - тем, за - тем ты, ми - лый мой, дол(ы)го ты ни би - вал?

11. При - сол, при - сол да ми - ли - ни - кой во хто - ром тя - су но - ти.

¹ Все публикуемые песни расшифрованы и нотированы Т. С. Шенталинской.

- Магуска да голубушка, дититко родимой,
 Чуть я заснула да грезитца мне во сьне,
 Грезитца мне во сне, будта как на яву:
 Присол, присол да милиникой во хтором тясу ноти.
 5 Зылезной-те кроватоськи смила (в)он подходил,
 Солковую да зановись смила (в)он растворил,
 Соболинной [о]дьяльцьщо смила он распорьхнул,
 Правую рутеньку полозыл на белую мне грудь.
 — Спис ли, спис ли, милая, ни спис, так лёзыс?
 10 — Затем, затем, ты, милый мой, долго ты ни бивал?
 Присол, присол да милиникой во хтором тясу ноти.
 Затем, затем ты, добрый мо... вот, долго ты не бивал?
 — Красна девица, с тобой ночку натювал,
 Розугрумой-ти мне зыной век мне с ней зэ викувать.
 15 — Добрый, добрый молодец, распростимся мы навсигда!

Я хожу, хожу кругом города²

(Вариант текста — «Марковский песенник» [2])

Зап. от самодеятельного хора «Марковские вечерки». Государственный Дом радиовещания и звукозаписи (17-ВДКСС-05263). Москва, 1982 г.

$\text{♩} = 66$

Одна *Все*

Я хо - жу, ха - зу кру - гом га - ра - да да

Я се - ку - ру - блю ме - тём ва - ра - та да

² Исполнительница с низким голосом в начале песни вступает на октаву ниже, затем присоединяется к общему регистру.

Я хожу, хазу кругом гарада, да
Я секу-рублю метём варата, да

Я секу-рублю мичём варата, да
Ищё тут я красну девицу иссу, да

5 Иссо тут я красну девицу иссю, да
Иссё где-та я малодуску найду, да

Иссё где-та я малодуску найду, да
Ищё тут я златым перстнем падару, да

Исё тут я златым перстнем адару, да
10 Я вазьму иё за правую руку, да

Я вазьму иё за правую руку, да
Абведу её кругом гарада, да

Абведу её кругом гарада, да
Я паставлю иё на местечко, да

15 Я паставлю иё на местечко. Да
Всё на местичко показанаё, да

Всё на местетьке показанае: да
Вы сайдитися близёсэнько, да

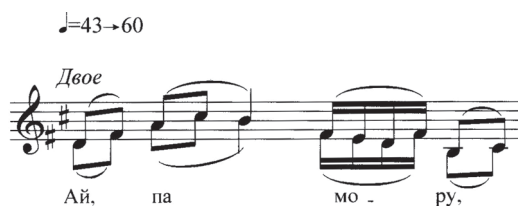
Вы сайдитися близёсэнько, да
20 Абаймитися крепчёсэнько, да

Абаймитися крепчёсынько, да
Паздаровайтесь милёсэнька.

Ай по морю

(Вариант текста — «Марковский песенник» [13])

Зап. от самодеятельного хора «Марковские вечерки». Государственный Дом радиовещания и звукозаписи (17-ВДКСС-05248). Москва, 1982 г.

Все

Ай, па мо - ру,

Ай. па мо - ру, мо - ру си не - му,

Ай. па мо - ру, мо - ру си - не - му...

Ай, па мору,
 Ай, па мору,
 Ай, па мору, мору синему,
 Ай, па мору, мору синему

⁵ Плыла лебедь,
 Плыла лебедь,
 Плыла лебедь, сё лебядусками,
 Плыла лебедь, сё лебядусками,

Всё с малыма,
¹⁰ Всё с малыма,
 Всё с малыма, сё дитятусками,
 Всё с малыма, сё дитятусками.

Акурнулася,
 Акурнулася,
¹⁵ Акурнулася, стрепехнулася,
 Акурнулася, стрепехнулася,

Пад ней вада,
 Пад ней вада,
 Пад ней вода скалыхнулася,
²⁰ Пад ней вода скалыхнулася.

Вышла лебедь,
 Вышла лебидь,
 Вышла лебидь, всё на наш березок,
 Вышла лебидь, всё на наш березок.

²⁵ Хадил-гулял,
 Хадил-гулял,

Хадил-гулял па садам, па лугам,
 Хадил-гулял па садам, па лугам,
 Сбирал перья,
 30 Сбирал перья,
 Сбирал перья лебединые,
 Сбирал перья лебединые,
 Ниаткуль взялся,
 Ниаткуль взялся,
 35 Ниаткуль взялся удалый маладец,
 Ниаткуль взялся удалый маладец,
 Низка кланился,
 Низка кланился,
 Низка кланился, здоровался са мной,
 40 Низка кланился, здоровался са мной.

Ты лучинушка

(Вариант текста — «Марковский песенник» [25])

Зап. Шенталинской Т. С. от самодеятельного хора «Марковские вечера»: с. Марково, 1969 г.

♩ = 75

1. Ты лу - чи - ну - шка да бе - рё - за - ва - я,
 2. Не я - сна го - ришь да не вспи - хи - ва - ешь.

Ты лучинушка да берёзавая
 Не ясна горишь да не вспихиваешь.
 Што ли ты, лучинушка, да берёзавая
 В печи не была да не высушена.
 5 Как лиха свекра да всё журит, бранит,
 Всё журит, бранит да любить не велит.

Сопоставление текстов «Марковского песенника» с публикациями колымских и марковских вариантов

Таблица 1

Песни игровые

Дьячков ³	1	2	3	4	5	7	8	9	11	12	13	14	15	16	17	18	20	21
Богораз 1901	18	19	13	20	12	20	10	16	31	15	26	17	23	11	24	109		27
Лебедева 1985	с. 137	с. 138								с. 138							с. 137	

Таблица 2

Песни заунывные и любовные

Дьячков	22	24	27	28
Богораз 1901	96	106	82	135
Селюкова			13	
Строжецкий			5	

Таблица 3

Виноградные песни

Дьячков	30	31	32
Богораз 1901	115	114	116
Селюкова	25		
Строжецкий			1
РЭПС			195

Таблица 4

Свадебные песни

Дьячков	33	34	36	37	38	40	41	42
Богораз 1901	48	54, 63	57	58	50, 67	56	74	62
Строжецкий								7

³ Указаны номера сплошной нумерации песен из «Песенника» Дьячкова, помещенные в квадратных скобках наст. публикации.

**Сопоставление песен из «Марковского песенника» с публикациями их колымских
и марковских вариантов с напевами**

Таблица 5

Песни игровые

Дьячков	1	2	3	4	5	6	8	9	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Шенталинская 1983	с. 7.	с. 6		с. 21					с. 13	с. 12	с. 5	с. 14	с. 19		с. 9	с. 10			с. 18
Якубовская 2012	11	10	9		17	16	14	19		15		20		13	4	5	22	19	8

Таблица 6

	Песни заунывные и любовные		Виноградие песни		Свадебные песни	
Дьячков		27	30	31	32	42
Шенталинская 1983			с. 20	с. 20		с. 22
Якубовская 2008			20	21	22	
Якубовская 2012		28				26, 26б, 26в
Строжецкий					2	9

Источники песенных вариантов, представленных в таблицах

Богораз 1901 — Областной словарь колымского русского наречия / Собрал на месте и составил В. Г. Богораз. СПб., 1901. Отдельный оттиск из Сборника Отд-ния рус. яз. и словесности имп. АН. СПб. Т. 68. № 4.

Лебедева 1985 — *Лебедева Ж. К.* Песенное наследие казаков-землепроходцев Чукотки / Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1985. Вып. 12. С. 133—138.

РЭПС — Русские эпические песни Сибири и Дальнего Востока / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов, Т. С. Шенталинская. Новосибирск, 1991.

Селюкова — *Селюкова Т. А.* Новые записи произведений устного народного творчества русского нижнеколымского населения (по следам В. Г. Богораз) // Записки Чукотского краеведческого музея. Магадан, 1967. Вып. 4. С. 58—68.

Строжецкий — *Анучин Д. Н.* О применении фонографа к этнографии и, в частности, о записи шаманского камлания в Средне-Колымске Якутской области // Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М. 1911. Т. 2: Нотное приложение : Песни Якутских казаков. С. 269—297. [Записи на фонограф Яна Строжецкого].

Шенталинская 1983 — *Шенталинская Т. С.* Марковские вечерки. Магадан, 1983.

Якубовская 2008 — *Якубовская Е. И.* Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы в записи В. Г. Богораз и В. И. Иохельсона // Русский фольклор. СПб., 2008. Вып. 33. С. 181—246.

Якубовская 2012 — *Якубовская Е. И.* Русский фольклор и христославные песнопения на Анадыре и Колыме в записи В. Г. Богораз, В. И. Иохельсона и Я. Строжецкого (1900—1903 гг.) // Русский фольклор. СПб., 2012. Вып. 36. С. 332—433.